

Поплутав по узким улицам, Шумовский выбрался на главную дорогу, которая вела в город, и уселся на остановке на рыболовном ящике. Скамейка была раздолбана в хлам хулиганами, поэтому пассажирам оставалось либо стоять, либо сидеть на том, что имелось под рукой. Голографическое табло любезно сообщало о том, что следующий электробус прибудет через полчаса.

С каждой прошедшей минутой ожидание транспорта затягивалось. Спустя час автобус так и не прибыл. За это время Денис изрядно продрог. Зимняя дачная дорога, ведущая за город, это не то место, где ночью можно встретить множество автомобилей. За время ожидания мимо не проехало ни одной машины. Так что даже надежды на попутку таяли подобно снегу весной.

Снег усиливался. Парень уже подумывал вернуться обратно, как из-за поворота показался свет фар. Через снежную пелену прочерчивался силуэт внедорожника, который натужно со свистом шин по льду месил снежную кашу.

Это был легендарный внедорожник российской глубинки — Нива. Автомобиль выпускался почти без изменений около ста лет. И хотя это была последняя модификация Нивы, но у неё сохранились всё тот же рубленый квадратный кузов, круглые лупатые фары и три двери. Основные отличия от родоначальницы заключались в трансмиссии — она стала полностью электрической. Два мотор-редуктора, по одному на каждую ось, и неприхотливый водородный двигатель-генератор в совокупности с низкой ценой делали этот автомобиль неизменным атрибутом рыбака или дачника.

Автомобиль остановился у остановки и издал протяжный сигнал клаксона. Денис с нескрываемой радостью вскочил с ящика и подбежал к водительской двери, на которой опустилось стекло. Из салона к нему обратился пожилой водитель в зелёном туристическом камуфляже:

— Здорова, мужик. Электробус ждешь?

— Да, уже битый час сижу. Околел весь.

—А не дождешься. Дороги замело, последний рейс отменили.

— Понятно, — с грустью вздохнул Денис.

— Садись, доброшу до центра, -великодушно пригласил его водитель.

Продрогший Шумовский мигом очутился на переднем сиденье авто.

— Эй, рыбак, — усмехнулся водитель, — снасти-то на остановке забыл, — кивнул он в сторону остановки.

— Блин, точно! — Денис быстро сбегал за ненужным реквизитом.

Нива, гудя колесами, натужно тронулась в снежной каше и вырулила на дорогу.

— Василич! — водитель протянул натруженную ладонь дрожащему от холода парню.

— Денис, — пожав протянутую ладонь Шумовский. — Спасибо за помощь, Василич.

— Да ладно, парень, брось. Мы, рыбаки, народ дружный, всегда должны помогать друг другу, — Василич приоткрыл форточку, без спроса закурил нейровейп и принялся выпускать клубы дыма в приоткрытое окно. — Кстати, как отловился?

— Ой, да пустой вообще, — отмахнулся Денис. — Всего пару окуней поймал, да отпустил их.

— Удивительно, что ты вообще здесь смог рыбу найти, — с изумлением покосился на него мужчина. — На Вертлявом затоне уже года три рыбу не видели.

— Значит, повезло... — Денис с досадой подумал о том, что чуть не провалился на вранье. Впрочем, какой рыбак не любит приукрасить свой улов? Пусть лучше водитель подумает, что он брехун, чем остаться мёрзнуть на морозе.

За непринужденным разговором обо всём на свете они быстро достигли центра города. Оказалось, что Василич живёт в соседнем квартале. Он любезно подвёз ночного пассажира до двора, в котором проживал Шумовский.

Ещё раз поблагодарив добродушного водителя, парень выбрался из машины в глубокий сугроб на дороге и направился к своему подъезду. Свет в окнах его квартиры на втором этаже не горел.

«Наверное, мать опять на смене», — подумал он.

Оглядевшись по сторонам и не увидев ничего подозрительного, Денис приложил большой палец правой руки к считывателю домофона. Столь дешёвые домофоны давно уже пора бы списать в утиль, но подобные устройства, которые определяют жильцов по отпечатку пальца, всё ещё пользуются устойчивым спросом. Жильцы не готовы скидываться на дорогие домофоны со сканером ДНК. Это же не столица, а провинциальный городок.

В подъезде была такая темень, что хоть глаза закрывай — ничего не изменится. Наверняка кто-то опять свинтил дешёвые светильники с датчиками движения и звука. Парень настороженно прислушался и замер. Он простоял в тамбуре пару минут.

«Вроде тихо».

Несмотря на темноту, Денис быстро поднялся по лестничному маршу, приложил большой палец к замочной скважине и дёрнул за ручку. Из открытой двери вырвался ледяной поток воздуха, обдав парня крупинками снега. В квартире стояла минусовая температура.

Не разуваясь и не включая свет, студент сразу зашел на кухню и увидел открытое окно. Почти всю кухню замело снегом, который образовал большой сугроб. Тихо чертыхаясь, парень пролез к окну и закрыл оконную створку.

— Демодулятор в порт, мама! Как можно было забыть окно?

При такой температуре раздеваться не хотелось. А вот переодеться в вещи, которые не провоняли рыбой, наоборот, имелось жгучее желание. В обуви и одежде молодой человека направился в свою комнату. На заваленном столе обнаружилось зарядное устройство для коммуникатора. Воткнув блок в розетку, Денис приложил зарядный шнур к запястью. Шнур с лёгким щелчком примагнитился к порту. После этого под кожей загорелся красный светодиод.

Пять минут Шумовский просидел неподвижно, заряжая коммуникатор. Как только загорелся зелёный светодиод, парень оттянул шнур от руки и вернул на место.

На засветившемся голографическом экране коммутатора появились сотни сообщений. Парень не обращал на них внимания. Он первым делом полез в настройки, отключил модуль связи и поставил беззвучный режим.

«Нужно собрать снег, с кухни пока он растаял и не затопил эту старую каргу с первого этажа».

Денис отправился в ванную за ведром и тряпками. Когда он включил там свет и распахнул дверь, то замер от ужаса. В следующее мгновение ему подурнело от увиденного зрелища, ноги стали ватными и подкосились. Он медленно сполз по стене коридора и потёр глаза в попытке разглядеть ужасную картину. Сердце бешено колотилось в груди, кровь стучала в висках африканскими барабанами, а в голове не укладывалось, как такое могло случиться...

— Нет, нет, нет! Почему?! — он схватился за голову и будто зациклился на этой фразе, не переставал её произносить. Его сознание наполнилось ужасом, душевной болью и отчаянием. Он не мог поверить своим глазам и надеялся, что ему привиделось.

Для проверки, что это не голограмма, не мираж и не злая шутка с дополненной реальностью, он поднялся на ноги и шагнул ванную комнату. В тот же миг у него по щекам покатались горькие слёзы.

Его родная мать неподвижно лежала в ванной, наполненной водой. На ней был любимый халат. Судя по синему закоченевшему лицу и корке льда на поверхности воды — женщина пролежала так в ванной уже давно. И умерла она точно не своей смертью, о чём не говорила, а кричала аккуратная дырочка от пулевого ранения во лбу, которую прикрывала филированная чёлка.

Из душевных стенаний молодого человека выдернул тихий скрип открывающейся входной двери. Это взбудрило парня. Он схватил черенок от метёлки и приготовился встретить нарушителя границ частной собственности. Как только в дверном проёме ванной комнаты показался силуэт, парень резко нанёс колющий удар черенком в живот непрошеному гостю.

Непрошенный визитёр оказался готов к такому развитию событий. Он проворно уклонился от выпада, после чего нанёс ответный удар рукоятью пистолета, целясь парню в голову. Толстая шапка и капюшон спасли Дениса от серьёзных травм. Он вцепился в противника обеими руками, чтобы тот не мог в него выстрелить.

Лицо нападавшего оказалось знакомым. Это был сероглазый шатен Андрей — один из двух военных, которые везли Шумовского в микроавтобусе из отделения полиции. Верный пёс Малютина, вид которого вверх молодого человека в ярость.

Андрей был профессионалом своего дела. Он ловким броском отправил парня на пол узкого коридора, затем мёртвой хваткой вцепился ему в горло.

— Привет, Дениска, — ехидная улыбка прочертило лицо мерзавца. — Не переживай, скоро ты встретишься со своей мамашей!

Шумовский молчаливо сдерживал натиск. В попытке защитить свое горло он вцепился в руки убийцы. Внезапно по телу Дениса словно пробежал электрический разряд. В следующее мгновение перчатки на его руках моментально превратились в труху. Его ладони покрылись серым налётом, который быстро перетёк на предплечья противника. Тот в ужасе ослабил хватку и отпрянул в сторону, но наниты уже впитались в его кожу.

— Это что за хрень!? — в ужасе широко распахнул глаза Андрей.

Денис воспользовался моментом. Он вскочил на ноги и в медвежьих объятьях сжал противника. Серый налёт покрыл лицо и руки Андрея, отчего он в ужасе завопил на всю округу. Как и в прошлый раз, тело, покрытое нанитами, задёргалось в конвульсиях, словно у мужчины случился приступ эпилепсии. Всего через несколько секунд он безвольно обмяк и затих. Душераздирающий вопль перестал ввинчиваться в ушные перепонки Шумовского.

В следующий миг тело убийцы начало медленно заваливаться на ледяной пол вместе с молодым человеком, которого парализовало. Серый налёт устремился обратно к рукам парня. Как только все наниты перебрались на его руки и впитались под кожу, он снова обрёл возможность управлять своим телом.